

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕВЕТИ

ОСОБЕННОСТИ КРЫМСКИХ БОЛГАРСКИХ ГОВОРОВ

Александр Шапошников

В результате государственного развала в Турецкой империи конца XVIII века на болгарских землях сложились очень тяжелые условия жизни населения. Многолетнее партизанское движение кырджалийцев расстроило административную систему, турецкие репрессии вызвали массовый отток населения из Болгарии.

Предки современных крымских болгар переселились в Крым, получив по указу императора Александра I от 23 октября 1801 г. право на земельные наделы до 50 десятин на семью плюс единовременное пособие в 125 рублей подъемных. Еще осенью 1801 г. 148 болгар и греков оставили свои родные села в Адрианопольском вилайете и отправились в поисках пристанища в приморские города. Российское правительство приняло живое участие в судьбе православных, страдавших под турецким игом. Император Александр издал указ от 5 января 1802 года об учреждении новых колоний в Одесском, Херсонском уездах и в Таврической губернии.

После издания указов императора Александра летом 1802 года жители болгарского местечка Малко Търново, сел Мурзово, Стоилово и Граматиково отправили посланцев Георги Димо и Никола Георги в Таврическую губернию для выбора места болгарской колонии. Они осмотрели Старый Крым. За ними последовали 63 болгарских задруги (большесемейных семейств). Так была основана колония Старый Крым (Болгарщина), где было выделено 1000 десятин земли.

3 августа 1804 года в Севастопольский порт вошла купеческая шхуна «Дидона», на борту которой было 220 болгар из Адрианопольского вилайета. По распоряжению русского посланника в Стамбуле эти болгары направлялись в порт назначения Таганрог, где их должны были высадить для поселения. Шкипер объяснил начальнику порта, что из-за непогоды и окончания запасов продовольствия на корабле он не сможет довести болгар до Таган-

рога. Поэтому пассажиры шхуны были высажены в Севастополе и в сопровождении урядника были сопровождены и поселены в покинутом ауле Кишлав, где было выделено 1503 десятины государственной земли.

В 1806 году в порт города Евпатории прибыл из Турции корабль с 13 болгарскими задругами на борту, вывезенными из Анатолии. Этим болгар вместе с греческими семействами из Османского государства поселили в заброшенном татарском ауле Балта-Чокрак близ Симферополя, с отводом под колонию 728 десятин земли.

При поселении болгарских колонистов им выдавались суточные 10 копеек взрослым и 6 копеек детям, до первого урожая выплачивались подъемные в размере от 5 до 10 копеек суточных и 300 рублей на хозяйственное обустройство (строительство собственного дома, приобретение сельскохозяйственного инвентаря и домашнего скота) (ИГАК, Ф.26, оп.1, д.24129, Л-22). При выведении официальной колонии (Старый Крым, Кишлав, Балта-Чокрак) каждой семье выделялся надел до 60 десятин государственной земли. Болгары имели право приобретать землю в частнособственническое владение, они освобождались от рекрутчины и гражданской службы, получали на 10 лет льготы в податях и налогах.

Численность болгарского населения Таврической губернии в 1806 г. достигла 420 человек. В 1821 году в трех официальных болгарских колониях проживало 462 задруги (большесемейных рода), 2717 человек (1449 мужчин и 1268 женщин), которые владели всего 3997 десятинами, из которых 826 десятин неудобья. В Балта-Чокраке 693 десятины использовались под хлебопашество и 540 были заняты лесами и садами. В Кишлаве — было 1728 десятин пашни, под садами и лесами было еще 154 десятины. Церковь получила в каждой колонии по 33 десятины земли.

Вторая волна болгарского переселения пришлась на 1828-1829 гг. Во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. тысячи болгар переселились в Россию, в том числе и в Крым из Турецкой империи. По распоряжению графа Воронцова русские эмиссары вели агитацию за переселение именно в Тавриду. Николай I принял решение «приглашать из Турции только тех болгар, которые были способны к мореходному плаванию». В мае 1829 года около тысячи болгар прибыли в Одессу. Им было объявлено, что иммигранты, занимавшиеся на родине судостроением и мореходством, получают льготы — будут приписаны к мещанам города Керчи и освобождены от всяких податей и повинностей на 25 лет.

Тогда прибыло в Керчь 1000 болгар, из них 21 моряк и корабельщик, большинство были приписаны к мещанам г. Керчи, остальные были поселены на казенных и помещичьих землях. Губернаторский попечительный комитет осуществлял контроль за выполнением помещиками условий договоров, заключавшихся между ними и переселенцами. Масштабы этого переселения были невелики из-за отсутствия достаточного количества свободной земли.

Никола Стамов, один из прибывших в Керчь болгар-корабелов, женился там и поселился в 1834 г. у Судакской дороги в Коктебеле, купив у местного помещика земельный участок и построив там постоянный двор («хан»).

По состоянию на 1847 г. в Таврической губернии проживало 1801 человек — выходцев из Болгарии.

Третья волна массового переселения болгар в Крым пришла на 1861 год. В сентябре 1861 г. прибыла первая партия переселенцев из Видинского пашалыка (Видинско), а в октябре — вторая партия из Видина и переселенцы из Адрианопольского пашалыка. 932 человека болгар прибыли поздней осенью в Евпаторию и Феодосию и были размещены на зиму в немецких колониях Розенталь, Фриденваль, Нейзац и в деревне Ташлы-Яр Феодосийского уезда (63 семьи — 262 человека). Еще 63 семьи (320 душ) были поселены в деревне Джадра Перекопского уезда.

В 1861-1862 гг. болгары получили по 50 десятин на семью и по 125 рублей пособия на обзаведение хозяйством. Правда земля им досталась малопродуктивная и безводная, вести хозяйство привычными методами они не смогли.

В мае 1862 года часть болгар из деревни Ташлы-Яр переселились в деревню Асанбай на земли помещика Лулудаки, остальные в деревню Изюмовку. Болгары из деревни Джадре хотели поселиться в деревне Баксан Симферопольского уезда, но им отказали. Произошло восстание поселян, которое было подавлено при помощи роты Таврического батальона. Часть недовольных вернулись в Турецкую державу, оставшиеся были расселены в деревнях Андреевке, Сарабузе (Болгарском), Царицыно.

По состоянию на 1864 год в колонии Старый Крым было 82 двора, 699 душ, в колонии Кишлав — 188 дворов, 1519 душ, в деревне Даут-Эли (Дяутель-Марфовка) — 60 дворов, 503 души, в деревне Капчук — 12 дворов, 50 душ, на хуторе Османджик — 4 двора, 23 души, на хуторе Эндика — 2 двора, 29 душ, на хуторе Бараколь — 2 двора, 7 душ, на постоянном дворе Стамовых в Коктебеле — одна семья, 5 душ.

В результате затяжного неурожая 1862–1865 годов малоземельные болгары Старого Крыма и Кишлава стали переселяться в деревню Коктебель и на хутора Кочек, Седжеут, Кабурчак, Османджик, Аппак. Особенно быстро и динамично развивалось село Коктебель, растянувшееся вдоль Судакского шоссе (Новьят путь) на выкупленных помещичьих землях. Коктебельцы ориентировались на обслуживание проезжающих (постояльный двор «хан» Стамовых, кузница Драгановых), интенсивное трудоемкое плантажное виноградарство и садоводство на склонах Сюрюк-Каи (роды Стамовых и Влаховых — Стамовцы, Влаховцы), рыболовство (род Кличевых — Кличувцы), овцеводство и мясо-молочное скотоводство (род Тричевых — Тричувцы).

В 1868 году в Симферопольском уезде было 4 болгарских села, в которых проживала 191 семья, 420 мужчин и 395 женщин, болгарского происхождения, которые владели 7014 десятинами земли.

В 1897 г. в Крыму проживало 7500 болгар, 5840 душ обоего пола в Феодосийском уезде и 1337 душ в Симферопольском уезде. Остальные — в Керченском градоначалии и в Перекопском уезде. К 1902 году болгары составляли 13,4 % населения Феодосийского уезда, где находились старейшие колонии и множество новых поселений. В 1902–1904 гг. колония Кишлав имела 2114 жителей-болгар, колония Старый Крым — 1335, село Коктебель — 1100, село Дяутель (Марфовка) — 1060, село Кабурчак — 623, село Сиджеут — 593, село Османджик — 105, хутор Алач — 44, хутор Колпак — 38, хутор Чая — 12.

Находясь в наибольшем удалении от дунайской прародине, болгары Феодосийского уезда очень рано утратили прямые связи с метрополией и, проживая в окружении иных народов, оказались в языковой и культурной изоляции от Болгарии. Они сохраняли традиционный образ жизни, обычаи и обряды, национальный костюм, богатый устный фольклор — легенды, сказки, песни, привезенные еще из угнетенной Болгарии и незатронутые нововведениями национально-освободительного движения второй половины XIX века. Как и всякая изолированная языковая этническая группа, крымские болгары законсервировали архаичное состояние болгарского языка, патриархальные пережитки быта, чем, естественно, привлекли внимание этнографов и фольклористов рубежа веков. Однако систематическое изучение и фиксация фактов болгарского фольклора в Крыму были прерваны бурными событиями первой половины XX века.

Русско-японская война ввергла Российскую империю в революцию 1905–1907 гг. Кратковременный экономический подъем 1907–1914 гг. захлебнулся в кровавом потоке первой мировой войны и губительной революции 1917 г., перешедшей в перманентную гражданскую войну. Последовали мятежные годы военного коммунизма, голода и разрухи. Краткие годы НЭПа сменились мрачными годами коллективизации и раскулачивания, сталинских репрессий.

Болгары все же сохраняли самобытную национальную культуру, среди них было немало грамотных людей. Когда в 1930 г. было опубликовано постановление ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном обучении», 1204 болгарских ученика занимались в Крыму в национальных школах, а в 1934 г. 328 детей обучались на болгарском языке в 5-7 классах национальных школ. В начальных школах вводилось преподавание некоторых предметов на родном языке.

Впрочем, не всюду само болгарское население встречало эти нововведения с энтузиазмом. В Коктебеле, в частности, болгарки, матери школьников, устроили настоящий «бабий бунт», требуя отмены преподавания на болгарском языке, который в жизни едва ли пригодится, и обучения на русском языке, которое открывало возможности получить дальнейшее образование. В результате, преподавание на болгарском языке в Коктебеле было прекращено в 1935 г.

По переписи населения в Крыму на 1939 год проживало более 15 тыс. болгар. С 1930 года существовало 9 болгарских сельсоветов и один «национальный» район — Старо-крымский.

В связи с тем, что Болгария была союзницей Германии во второй мировой войне, болгар неохотно призывали в Красную Армию. Однако даже в числе спецпереселенцев из Крыма на март 1952 года находилось 582 бывших военнослужащих болгар, в том числе и офицерского звания.

Немецкая оккупация принесла неисчислимые бедствия — грабежи, унижения, угон на работы в Германию, тюрьмы и расстрелы. В период оккупации более тысячи болгар сражались в партизанских отрядах сопротивления, особенно в Старо-крымских лесах.

Долгожданное освобождение, однако, омрачило радость тотальной депортацией с полной конфискацией имущества и разрывом семейных связей. В ночь на 24 июня 1944 года более 12 тысяч болгар, в основном старики, женщины и дети, вместе с 14 тысячами греков и 10 тысячами армян были вывезены из Крыма в товарных поездах в Среднюю Азию, Казахстан, Сибирь и Башкирию. Там, временно поселенные в бараках и овощных складах, они работали на лесоповалах, нефтепромыслах, хлопковых полях и соляных коях. Двенадцать лет их считали врагами народа, спецпереселенцами.

В 1956 году болгары Крыма получили советское гражданство и право жить во всех местах СССР, кроме своих родных сел в Крыму (см. прилож.). Многие из них проживали и по сей день проживают в местах высылки — Душанбе, Салавате и Уфе, Ишимбае и Кемерово, Гурьеве (Атырау). Другие в неосознанном стремлении приблизиться к любимой родине, Крыму, осели в городах и станицах Кубани, преимущественно в г. Крымске и его районе. Лишь немногим посчастливилось вернуться в Крым до распада СССР.

События советского периода истории крымских болгар сказались на их культуре самым разрушительным образом. Революция и гражданская война привели к необычайному обнищанию — материальному и духовному. Закрыты были церкви, исподволь закрывались болгарские школы, осмеянию и комсомольской сатире подверглись народный костюм, обряды и обычаи, стали косо смотреть на говорящего на родном языке, всюду мерещились националисты, иностранные шпионы, пособники фашизма.

Среди болгар, прежде славившихся особым целомудрием и христианскими добродетелями, появились доносчики и провокаторы, жадные до конфискованного имущества, в приморских селениях — проститутки (о чем и помыслить не могли прежде!), еще до войны был основательно подорван брак, нарушена национальная эндогамия. Новая жизнь протекала в надрывном неоплачиваемом труде, в страхе репрессий, безверии.

После депортации разрушительные процессы усилились. Говорить на родном языке в общественном месте значило ожидать приглашения на бе-

седу в комендатуру, жаловаться в вышестоящие инстанции на произвол местных властей — бесполезный труд. Долго тяготели над крымскими болгарами всевозможные ограничения — на поступление в столичные учебные заведения, на повышение по служебной лестнице, на вступление в партию, на высокие офицерские звания, на прописку в Крыму и проч.

Весь этот комплекс негативных воздействий среды было трудно выдержать. Лишь немногие болгары проносили через всю жизнь надежду на возвращение в Крым, любовь к родному языку, народным песням, не стыдились и не скрывали своего болгарского имени и происхождения. Молодое поколение почти полностью утратило родной язык, обычаи предков, память, веру в добро и надежду на справедливый суд Божий.

Процесс возрождения общины крымских болгар начался в начале 1990-х гг. после обнародования государственных документов о помощи депортированным народам. Уже летом 1990 года некоторые из депортированных болгар обратились в местные советы Крыма с просьбой о выделении им земельных участков для индивидуального строительства.

10 марта 1991 года учредительная конференция крымских болгар в Симферополе учредила Болгарское культурно-просветительное общество в Крыму, избрала его правление и председателя (Г.И. Каражова), приняла и подала на регистрацию Устав общества.

7 апреля имела место аналогичная учредительная конференция болгар в г. Крымске (Краснодарский край), создавшая Болгарское культурно-просветительное общество при отделении Кубанского фонда культуры, избрала управительный совет во главе с председателем (П.Г. Тричевым), разработала устав общества, утвержденный затем на всеобщем сходе болгарского землячества Крыма в Крымске 26 мая 1991 г.

Летом 1991 года велась активная организационная работа двух болгарских культурно-просветительных обществ по развитию национального самосознания, изучению родного языка и культуры, содействию возвращающимся на родину депортированным семьям в определении места жительства, в предоставлении участков для застройки, сбору необходимых документов.

К осени 1991 года в одном только Коктебеле в местный поселковый совет поступило 50 заявлений от граждан болгарской национальности на предмет выделения им земельных участков для индивидуального строительства и предоставления временного жилья.

10 марта 1992 г. сессия Коктебельского поселкового совета утвердила решение о выдаче земельных участков пятидесяти болгарским семьям, потомкам болгар, основавших и отстроивших село Коктебель в XIX веке (см. прил.). Уже 12 марта была произведена жеребьевка на предмет получения участков для индивидуального строительства. Осенью того же года (Сессия поссовета 20.10.1992) выделено еще полсотни земельных участков в

Коктебеле и началось государственное строительство жилых домов в Желябовке и в Криничках.

Однако репатриация болгар в Крым чрезвычайно осложнена трудностями строительства, невиданной инфляцией и ростом цен, неуклонным падением уровня жизни на постсоветском пространстве, таможенными барьерами, глубоким экономическим и общеструктурным кризисом в Крыму и Украине.

На Таврическом полуострове сложилось несколько болгарских диалектов. Наиболее многочисленными были носители кишлавского диалекта, населявшие многочисленные хутора и дочерние поселения в Феодосийском уезде (более 3 тыс.). Затем по численности носителей шли старо-крымский диалект (около 1500) и симферопольский диалект (около 1400). Носители болгарских говоров Керченского градоначалия и Перекопского уезда были немногочисленны (несколько сотен человек). Некоторые большие болгарские села (Дяутель, Коктебель, Кабурчак, Сиджеут) имели смешанное население (преимущественно старо-крымцы и кишлавцы) и, как следствие, их говоры носили смешанный характер.

Читатель, хорошо знающий современный литературный болгарский язык, с первых строк народных песен Дяутеля и Коктебеля замечает некоторые отклонения от литературной нормы. Непривычные языковые формы присутствуют в тексте не случайно. Надо помнить, что болгарский диалект Феодосийского уезда не только пространственно удален от территории становления и развития современного болгарского языка, но и хронологически законсервировал языковые формы конца XVIII в. Более того, в отличие от болгар Бессарабии и Приазовья, болгары Крыма оказались в языковой изоляции. Это в немалой степени способствовало сохранению многочисленных архаизмов.

Вначале мы отметим основные фонетико-акустические особенности болгарских диалектов Феодосийского уезда.

1. Гласные звуки

Буква «А» имеет несколько вариантов произношения. Основной фонетический вариант в сильной позиции (в ударном слоге) в окружении мягких и шипящих согласных имеет более переднее образование и низкий подъем: *Ванё* [ван'у], *шапка* [шапкъ], *жаба* [жабъ], *чаши* [чашъ], *бяло* [б'алу], *лято* [л'ату], *бряг* [бр'ак], *ям* [йам]. Этот светлый вариант [а] передается буквами «А» и «Я». Существует и темный вариант [а̂], произносимый более отодвинуто назад по сравнению с русским [а], подобно звуку в предударных слогах русских слов *таракан* [тър^кан], *корова* [кърв^], но только в ударном слоге: *малко* [м^лку], *дам* [д^м] и т.п. В речи болгар поколения 1910-х гг. данный вариант имеет тенденцию к сближению с качеством [ъ]. Фонетический вариант фонемы «а̂» в слабой позиции (в безударном слоге) подобен

русскому звуку в пред-предударном слоге [тър^кан], только значительно более напряженному. Данный вариант [ъ] — «а», отодвинутое назад, более высокого образования, трудно отличим акустически от варианта фонемы «Ъ» в слабой позиции: *имам* [имъм], *гледам* [гл'эдъм], *брягът* [бр'ъгът], *мелят* [м'эл'ът], *поглащят* [пуглашт'ът] и т.п. Отметим также существование нефонетического диалектного варианта фонемы «А» в сильной позиции в окружении шипящих — диалектные дублеты: чаша и чеша, овчарь и овчерь и т.п. Таким образом, можно выделить такие варианты фонемы [а]:

[а]: *жаба, шапка, чаша*

['а]: *грях, бях, щях, бял*

[^]: *баба, дам, врата, рукав*

[ъ]: *пека, гледам, вода, ръка*

['ъ]: *меля, моля, носят.*

Те же правила действуют и в отношении йотированных форм типа *ям* [йам], *ябълка* [йабълкь], *ялтънен* [йълтън'ън], *ярапка*. В некоторых формах этимологический «а» выпал, что отмечено апострофом: '*ми из ами*, '*ко [ку]* из *ако*, *удрях* из *аз ударих*, *свещ* из *свеща* и мн. др.

Буква «Е» (фонема [э]) также имеет несколько вариантов прочтения. Основной фонетический вариант в сильной позиции — [э] произносится во всех случаях однородно, т.е. без характерной для русского «е» дифтонгоидности после мягких согласных. Вариант [э] звучит открытее, чем русский «е» в словах *пень, день, сети, дети*, но закрытее чем в словах *это, эхо, этот*: болг. *день, село, длего, нема, нека* и т.п. В слабой позиции фонема [э] выступает в виде варианта [ъ]: *село* [с'элу] — *селото* [с'ълоту], *пека* [п'экь] — *пече* [п'ъчэ], *силен* [с'йл'ън] и т.д. В абсолютном начале слова, в отличие от болгарской нормы фонема [э] подвергается йотации и выступает в двух нефонетических диалектных вариантах — [йэ] и [йъ]: *евтин* [йэфтин], *егрек* [йьгрек], *елате* [йьлат'ъ], *ергенъ* [йьрг'эн'], *Елена* [йьл'энь]. В ряде случаев инициальный [э] не подвергся йотации и произносится как безударный «а» [ъ]: *Алена* [ъл'энь] из *Елена*, *адин* [ъдин] из *един*, *анно* [ънно] из *едно* и т.п.

Буква «Е», фонема [э] и ее варианты:

['э]: *день, нема, нека,*

[э]: *экът*

[ъ]: *Алена, адин, анна Но: тиле* [пил'э] *билъе* [бил'йэ],

['ъ]: *села, пече, силен, жаден*

[йэ]: *евтин, ела, еж, едро, ергенъ*

[йъ]: *егрек, ергенъ, Сурь-Елена*

В некоторых формах произошло полное выпадение этимологического [э]: *съм* из *есъмь*, *си* из *еси*, *му* из *ему*, *го* из *его*, *наш'то* из *нашето*, *отдалеч'* из *отдалече*.

Буква «И» [и] читается по-разному. Основной фонетический вариант [и] в сильной позиции произносится несколько открытее, чем русск.

[и] в слове *ива* (язык поднимается несколько меньше): болг. *има, иска, и, хи*, и проч. Оттенок этого варианта в соседстве с мягкими и шипящими согласными, особенно после них, произносится уже и закрытее: *видя, жив, ушите*. В слабой позиции фонема [и] выступает в виде редуцированного варианта открытого образования — *дивак, ходиме* и т.п. Особый нефонетический диалектный вариант фонемы [и] встречается в безударном начале слов: *Арина* [ъринъ] из *Ирина, Алия* [ъл'ийъ] из *Илия*, а также в некоторых безударных предложениях с этимологическим корневым «и» — *пра* [пръ] из *при*, в гомогенных приставках *прастана* [пръстанъ] из *пристана* — «вступить в брак без согласия родителей и освящения церкви». Сравни аналогичное развитие предлога *през* — в крымских диалектах *праз* [пръз]: *праз баирь* = *през баир*. Примечательно и развитие конечного «и» при образовании множественного числа имен мужского рода: *би'олья* = *биволи, лисья* = *листя, госья* = *гости, тья* = *те, ня* = *ни*, и многие другие. Существует еще один нефонетический диалектный вариант фонемы [и] в предударном слоге в окружении губных, аффрикат и шипящих — [у] — полностью совпадающий с безударными «у» и «ю»: *жива* но *жувеш*, *жуве* = *живее*, *пуперь* = *пипер*, *чубук* = *чибук, чуфутин* и т.п.

Буква «И», фонема [и] и ее варианты:

[и]: *има, иска*

[и]: *дивак, лис, викам, Тимош*

[ъ]: *пра, праз, Арина, Алия*

[ъ]: *госья, лисья, би'олья, гарваня*

[у], [ь]: *жуве, чуреша, чушма*

В ряде случаев отметим падение этимологического [и]: *по'да* из *по-ида*, *п'шели* из *пищели* = *пчели*, *дръж'* из *държи*, *донес'* из *донеси*, *пак* из *паки*, *посредь* из *посреди*, *колко* из *колико*, *толко* из *толико* и мн. другие.

Буква «О», (фонема [о]) также реализуется в нескольких вариантах. Основные два фонетических позиционных варианта встречаются под ударением и различаются по предшествующему согласному — мягкому или твердому (обозначаем их как [о] и [о']). Базовый вариант в сильной позиции [о] произносится во всех случаях однородно, без свойственной соответствующей русской фонеме дифтонгоидности, начало гласного не является более закрытым, чем его конец. Болгарское [о] звучит чуть уже и закрытее, чем русское: *охкам, кофа, ухото*. Оттенок этого варианта в соседстве с мягкими и шипящими согласными «задний, продвинутый вперед» и напоминает по качеству турецкое, немецкое и французское [ɔ]: *гъл* [г'ол], *гѣзм* [г'озъм], *пътѣва/пътъова* [път'овъ], *гладѣва/гладъова* и т.п. Вариант фонемы [о] в неударном слоге столь сильно редуцирован, что полностью совпадает с аналогичным вариантом фонемы [у]: *око* [оку], *село* [с'элу], *богато* [бугату], *колко* [колку], *го* [гу]. Аналогич-

но редуцируется и вариант после мягких согласных: *Ваньо* [ван'у], *коньо* [кон'у]. Такая редукция чужда русскому произношению: *корова* [к'рoвь], *настороже* [н'ст'ърж'е].

Буква «О», фонема [o] и ее варианты:

[o]: *гол, котка, долу, дойде*

['o]: *гъл, кѐрав, гладѐвам*

[y]: *село, колко, благо, го*

['y]: *Вано, коньом*

В ряде случаев фонема [o] выпала: *т'ва* из *това*, *'н'ва* из *онова*, *вяр'вай* из *вяровай*, *сюр'мах* их *сироммах* и многие другие.

Буква «У», фонема [y] имеет два варианта. Основной фонетический вариант в сильной позиции произносится чуть закрытее, чем соответствующий русский гласный: *кум, куст, умра, душа*. Оттенок этого варианта в окружении мягких и шипящих согласных заметно продвинуто вперед и иногда произносится подобно турецкому, немецкому «у-умляют»: *тютюнь* [т'ут'ун'] — *табак*. Подобное качество имеют и огубленные варианты [и] и [э]: *чушме* из *чешме*, *чуфут* из *чифут*. В неударенном слоге вариант гласного «у» несколько «открывается» и совпадает с вариантом [o] в безударных слогах — *му, увря, дувал*.

Буква «У», фонема [y] и ее варианты:

[y]: *кум, куст, туст, чүзд*

['y]: *тютюнь, Гюлерският кез*

[y]: *дувал, му, долу, увря*

['y]: *Кольо, Гюлерь*

[йy]: *юг, южен, Юри, юнак*

Буква «Ъ» фонема [ъ] непривычна для русскоговорящих, и реализуется в двух фонетических вариантах. Основной фонетический вариант произносится так: язык оттянут назад и поднимается сравнительно немного, но больше, чем при произношении [а], кончик языка немного приподнят (почти до уровня верхнего края нижних зубов). Губы образуют довольно узкую щель, подобно русского [ы], но подъем языка более низок. Акустически звук [ъ] напоминает русский редуцированный звук в пред-предударном слоге — таракан, настороже, только в болгарском языке [ъ] имеет подобное качество под ударением: *дъб, ъгъл, дърво, вѣнка: вѣтре, фръкна*. В соседстве с мягкими и шипящими согласными основной фонетический вариант выступает в виде значительно более продвинутого вперед звука, приближающегося к [а]: *стоят* [стуй'ът], *вървят* [в'ърв'ът]. В слабой позиции вариант фонемы [ъ] получает в произношении низкое образование и акустически очень похож на русский пред-предударный «а»: *ръката* [р'ък'ътъ], *идат* [ид'ът].

Фонема [ъ] и ее варианты:

[ъ]: *зъб, дъб, дърво, пѣть, ъгъл*

[ʔ]: *вървят, стоят, ходят*

[ʔ]: *зъбът, дъбът, гледат*

[ʔ]: *денят, конят, свалят*

Систему гласных звуков крымско-болгарских говоров можно представить в таком виде: Буквы — Фонемы — Сильная позиция — Слабая позиция

Аа/Яя — [a] — [a], [a], [ʌ], [ја] — [ъ], [ʔ], [йъ]

Ээ/Ее — [э] — [э], [ʔ], [йэ] — [ъ], [ʔ], [йъ]

Ии — [и] — [и], [у] — [и], [ъ], [у], [ʔ]

Оо/Её — [о] — [о], [о], [йо] — [у], [ʔ], [йу]

Уу/Юю — [у] — [у], [ʔ], [йу] — [у], [ʔ], [йу]

Ъь/Яя — [ъ] — [ъ], [ʔ], [йъ] — [ъ], [ʔ], [йъ]

Отметим в заключение, что при многообразии огласовки ударного слога, в безударных звучат только узкие варианты [ъ], [у], [и], [у], [у].

2. Согласные звуки

Подсистема согласных фонем болгарских диалектов Феодосийского уезда состоит из 39 фонем:

[б]: *булка, кабана, тумба* [бʰ]: *бял, бильбильче, любе*

[в]: *вода, вада, вълк* [вʰ]: *вилица, ветер, вяра*

[г]: *гана, гол, гърне, магаре* [гʰ]: *гьол, грозге, гя'ол, гимче*

[д]: *дам, дъб, долу, дума, дуня* [дʰ]: *дядо, день, див, дюльгерин*

[ж]: *жаден, жълт, жук, жена, жив, въже*

[з]: *захарь, зольник, зъл* [зʰ]: *зид, зелен, земя, зельник*

[к]: *кал, къца, конь, кум* [кʰ]: *китка, кеменджия, къорав*

[л]: *'лъзга, лулуда, лоче* [лʰ]: *'ляб, леля, лист, люлек*

[м]: *майка, мустаци, мъчи* [мʰ]: *мели, ми, меко, мясото*

[н]: *наш'то, нъщ, нос, харман* [нʰ]: *нема, нива, Ньюка, конь*

[п]: *паса, пули, под, пьдарин* [пʰ]: *пек, пита, пясък, пиле*

[р]: *ръка, роса, рус, рамя* [рʰ]: *ряка, рева, вризь, пари*

[с]: *сън, соль, сокак, сам* [сʰ]: *сяно, силен, сетне, сянка*

[т]: *таван, стул, стори, так* [тʰ]: *тяло, текна, тихо, тевно*

[ф]: *фанарь, кофа, кожуф* [фʰ]: *фирка, филия, филиджан*

[х]: *хоро, хан, хърка* [хʰ]: *хичь, хи, хем, хитер*

[ц]: *цър'уль, цръква, църно* [цʰ]: *цинигарь, цинька, цяло*

[ч]: *чай, чул, чаша, чурека*

[ш]: *шуплест, шупка, шума, шъ, шило*

[дж]: *джаном, джеба, джалепин*

[дз]: *дзънка* [дзʰ]: *сълдзи, джипам*

[й]: *ям, еш, юг, йотговоря*

Очевидно разделение согласных на два класса — твердые и мягкие. Отметим диалектные особенности артикуляции некоторых звуков.

1. [ш], [ж] диалектов звучат на слух мягче, чем в русском языке. Это зависит оттого, что при их произнесении вогнутость спинки языка между

передним и задним фокусом меньше, чем при произнесении соответствующих русских звуков.

2. [ч], [дж] говора звучат тверже русского [ч], но несколько мягче болгарских [ч] и [дж] и русских [ш] и [ж].

3. [т], [д], [н] произносятся без опусканий кончика языка к нижним зубам, а с упором во внутренние плоскости верхних зубов. Этим объясняется и тот факт, что мягкие [т'], [д'], [н'] звучат значительно тверже, чем соответствующие русские звуки, поэтому диалектное *день* [д'эн'] кажется русскому уху словом с твердыми согласными, или со слегка смягченными. С другой стороны болгарское литературное произношение конечных этимологических мягких [д'], [т'], [н'] как твердых *глад*, *път*, *кон* воспринимается носителями болгарских диалектов феодосийского уезда как грубоватое и нарочитое. Поэтому мы сохраняем написание «ь» в соответствующих формах — *конь*, *день*, *пътъ*, *гладь*.

Примечательны также и особенности в потреблении звуков:

1. Парные твердые и мягкие согласные противопоставлены друг другу только в положении перед гласными «а», «о», «у», «ь»: *гол* — «голый» и *гьол* — «озеро», *синът* и *коня* ти т.п.

2. Звуки [г], [к], [х] перед [и], [э] могут быть только мягкими: *ке*, *герань*, *хем*, а все остальные согласные, парные по мягкости-твердости звучат тверже соответствующих мягких русского языка и могут рассматриваться как смягченные оттенки твердых фонем: *день*, *пее*, *гьльбь*.

3. В отличие от болгарского литературного языка в диалектах мягкие согласные часто встречаются на конце слов и перед согласными: *гьльбь* = *гьльб*, *крвьвь* = *крвь*, *захарь* = *захар*, *зельник* = *зелник*. Как уже было сказано выше, здесь можно говорить о смягченных оттенках твердых согласных фонем на месте этимологических мягких.

4. Согласный [й] не только широко представлен на конце слов и перед согласными: *чай*, *гледай*, *пий*, *стоях*, но в отличие от литературного болгарского, и перед «е» (йотация) в абсолютном начале слов: *евтин* [йэфтин], *едър* [йэдър], *Ярино* [йър'ину]. Необычно для литературной нормы и произношение йот в формах типа *здравье* [здрав'йь], *гробье* [гроб'йь].

5. Употребление глухих и звонких согласных в основном совершенно аналогично употреблению их в русском языке: *пия*, *бия*, *клас*, *глас*, *под името* [пудим'ьту], *от инать* [утинаг']. Широко действуют законы регрессивной ассимиляции: *извади* [извад'и], но *изфърка* [исфъркь], *под цръквицата* [путцръквицьтъ], но *под баирь* [пудбаир'], *пръз баирь* [пръзбаир'], но *пръз потуницата* (пръспотун'ицьтъ). Строго действует и закон оглушения конечных звонких согласных: *зъб* [зъп], *гьльбь* [гьльп'], *хубав* [хубьф], *крвьвь* [крьф'], *бряг* [бр'ак], *съд* [сът], *гладь* [глат'], *бъз* [бъс], *вризь* [вр'ис']. В некоторых случаях отмечается немотивированное оглушение звонких согласных: *сурла* = *зурла*, *тешиък* = *тежък*, *нисък* = *низък*. Удвоенные согласные

встречаются в говоре на стыке морфем: поддръжвам, беззъби дядо, или как результат ассимиляционных процессов: *анна* из *една*, *анно* из *едно*, *планина* из *пладне*, *панна* из *падна*, *погленна* из *погледна*, *сенна* из *седна*. В ряде случаев на стыке морфем наблюдается сокращение двойных гласных в простые: *драгоста* из *драгостта*.

Говоры крымских болгар, как и литературный болгарский язык, стремятся не допускать стечения шумного согласного и сонанта: *мисъл*, *мъгла*, *Петър*, но есть и некоторые исключения: *црън* = *черен*, *цръква* = *черква*, *фръкна*, *хми*.

В говорах крымских болгар одна и та же морфема может звучать по-разному, выступая в нескольких звуковых вариантах, а составляющие их фонемы — разных вариантах. В таких случаях, когда меняется фонемный состав морфемы, возникают чередования.

К живым чередованиям в диалектах относятся: чередования, связанные с действием закона регрессивной ассимиляции по глухости-звонкости: **кървъв** [кърв-] — *кръвта* [кръф-], *рядък* [р'ад-] — *рядко* [р'ат-], *под името* [пуд] — *под къщата* [пут].

Чередования, связанные с действием закона оглушения звонких согласных на конце слова (в знаменательных словах): *хубава* — *хубав*, *кръв*, *дъб*, *град*, *глат*, *бряг*.

Иные чередования: *ряка* — *ряките* [к] — [к'], *ям* — *изяда*.

К историческим чередованиям отнесем чередования гласных в корнях глаголов и отглагольных существительных: *е/о* — *донеси* — *нося*, *лежа* — *слож*, *е/и* — *плет* — *плитка*, *бера*, — *събирам*, *а/о* — *слож* — *слагай*, *от'ори* — *разтварят*, *ровя* — *разравям*, *о/и* — *мор*, *умра*, *умирам*. Сюда же отнесем чередования *о/е* в суффиксах и окончаниях: *ост/ест* — *горест* — *драгост*, *ов/ев* — *Стамов*, *Пеев*, *о/е* — *село*, *лице*.

Чередования *е/е* и *ъ/о*: *силен* — *силно*, *болен* — *болна*, *сладък* — *сладко*, *зъл* *зла*.

Чередование твердых согласных с мягкими перед *а*, *о*, *ъ*, *у*: *спях* — *спах*, и подобные.

Чередование заднеязычных согласных с шипящими и свистящими: *к/ц/ч*: *вълк*, *вълчи*, *вълци*, *рекох*, *рече*, *отрицанье*, *г/ж/з*: *нога*, *ножонката*, *нозе*, *х/ш/с*: *муха*, *мушица*, *грях* — *грешен*, *смях* — *смешен*, *влах* — *влахи*.

Чередование [т] — [ш], [д] — [дж], [с] — [ш], [з] -[ж]: *плати* — *плаща*, *види* — *вижда*, *писах* — *пиша*, *мазах* -*мажа* и т.п.

Чередование [а] — [э] после шипящих и [й]: *ядъх* — *еде*, *еж!*, *мълчах* — *мълчеше*, *стоях* — *стоеше*, *Стоян* — *Стоене*.

Чередования -лъ/-ъл, -ръ/-ър — *грък* — *гъркиня*, *фърка* — *фръкна*.

Особо выделим диалектные формы рефлексов болгарских согласных в различных позициях:

Палатализованный [д'] переходит в [г']: *грозге* из *грозде*, *гя'ол* из *дявол*, *прогима* из *продима*.

Комплекс -дн- регулярно переходит в -нн-: *анна*, *анно*, *панна*, *сенна*, *погленна*, *планнина* = *една*, *едно*, *падна*, *седна*, *погледна*, *пладне*.

Сочетания -же- и -ше- в безударном положении произносятся как -жа- и -ша-: *жено* но *жената*, *мешечина* [м'ъшьчинъ], *правеше*.

-жд- на конце слов произносится как [ш]: *дъжд*, *напрежд*, *вижд*, аналогично упрощается конечное -щ: *свещ* [св'эш].

Конечное -зд упростилось: *чузд* [чус], так же и -ст: *драгост* [драгус], *лист*, *гост*, *чист*, *пръсть*.

В некоторых случаях вместо -з- звучит -дз-: *сълда* = *сълза*.

В слове *нисък* произошло оглушение интервокального -з-.

Сочетание -мн- перешло в -мл-: *млого* из *много*, в некоторых случаях -мн- перешло в -вн-: *съвна*, *тевно*, из *съмна*, *тъмно*.

Сочетание -бн- превратилось в -мн-: *дремна* из *дрѣбна*, *слюмник* из *слюбник*, *сръмни* из *сърбни* и т. п., се в безударном положении звучит как [съ]: *се стори*.

Палатализованный [т'] переходит в [к']: *лискя*, *госкя*, *нъшке* из *лишти*, *гости*, *нощем*. Поэтому и местоимение *тя* имеет вид *ке*.

Комплексу хв- регулярно соответствует ф-: *фалям* из *хвалям*, *фърли* из *хвърли*, *фъркам* из *хвъркам*, *фати* из *хвати* и т.п.

Интервокальному -х- (а иногда и конечному -х) соответствует -ф-: *дуфа* из *духа*, *кожуф* из *кожух*.

Инициальный ф- превратился в х-: *хурка* из *фурка*, *хустанъ* из *фустан*.

В некоторых словах появился протетический [х]: *хи* из *и*, *нехин* из *неин*, *хми* из *им*.

Частица *ще* звучит как шъ: *ще гледам* [шьгль'эдъм]. Всюду в текстах песен мы намеренно сохранили написание *ще*, чтобы предотвратить непонимание форм будущего времени.

Сочетание -шч- появилось на месте интервокального -щ- перед гласными переднего ряда: *пеишчица* из *пеищица*, *пеишчур* из *пеищир*, *пишчерата*.

В некоторых случаях [ч] перешло в [ш]: *пешка* из *печка*, *пишела* из *пчела*.

В ряде случаев наблюдается упрощение некоторых неудобопроизносимых согласных, выпадение согласных: *'одата* из *водата*, *д'ори* из *двори*, *зат'ори* из *затвори*, *'зема* из *выема*, *'сичко* из *всичко*, *него'о* из *негово*, *би'олья* из *биволи*, *т'ойто* из *твойто*, *'де* из *где*, *'неска* из *днеска*, *'дето* из *гдето*, *'ляб* из *хляб*, *'лъзна* из *хлъзна*, *по'дигни* из *повдигни*, *вар'и* из *варви*, *праз'ник* из *празник*, *Костадин* из *Константин*, *сайван'* из *сайвант*, *пус'на* из *пустна* и много других.

Широко распространены разнообразные виды ассимиляции типа: *иссипа* из *изсипа*, *отде* [уд'э], *сбирам* [збиръм], *отрага* [удр'агъ]. Так как мы

стремились сохранить «этимологическую» графическую форму слов, следует держать в уме данные правила для верного озвучивания текстов песен.

Особую роль во многих случаях, как уже отмечалось прежде, играет ударение и его положение в слове. Словесное ударение в крымских болгарских говорах принадлежит к силовому (динамическому) типу, оно является свободным или разноместным (т.е. может падать на любой слог в слове) и подвижным (т.е. может передвигаться на другой слог при словоизменении, словообразовании и словосложении). Ударение часто используется как смысло-различительное средство: *вълна* — «шерсть» и *вълна* — «волна», *роден* — «родной» и *роден* — «рожденный» и т.д. Ряд слов, не несущих ударения, являются либо проклитиками, либо энклитиками (примыкают к следующему или предшествующему ударному слову). Как правило — это служебные слова, междометия, формы местоимений, артикли и партикли.

Энклитиками являются краткие косвенных падежей личных местоимений: *ме* [м'ъ], *ми*, *те* [т'ъ], *ти*, *го* [гу], *му*, *я*, *хи*, *ни*, *ви*, *ги*, *хми* — *той му дума*, *ке го гледа*, *майка хи*, *татко ми*, *леля ни*, *детето хми*, энклитикой являются и формы определенного артикля, которые по традиции пишутся слитно со словом — *дъб* — *дъбът*, *конь* — *конят*, *село* — *селото*, *дете* — *детето*, *къща* — *къщата* (кроме отдельных случаев, когда ударение слова приходится на артикль — *бряг* — *брягът*, *соль* — *сольта*, *драгость* — *драгостта*), энклитическими являются и формы настоящего времени глагола «быть» — *съм*, *си*, *сме*, *сте*, *съ* — *я съм гладен*, *той е голям*, *ния сме уморени*; энклитика и вопросительная частица *ли*: *докара ли*, *дойде ли*, *искам ли*; энклитики в большинстве своем и междометия: *ле*, *де*, *гиди*: *мале-ле*, *Коляда-ле*, *ти-гиди гидийо*.

Проклитики примыкают спереди к последующему ударенному слову. Это — частица будущего времени *ще* [шъ]: *Ще дойде*, *ще имам*, возвратное местоимение *се* [съ], которое в отличие от болгарской литературной нормы ставится перед глагольной формой — *той се фали* (той хвали се), *колата се тарколи в ряката*.

Интересной особенностью крымских болгарских говоров являются их парадигмы ударений, как правило, не совпадающие с соответствующими парадигмами болгарского литературного языка. Сравните диалектные и литературные формы: *брада* — *брада*, *вино* — *вино*, *село* — *село*, *баща* — *баща*, *държа* — *държа*, *видях* — *видях*, *видя* — *видя*. Данное явление носит столь массовый характер, что мы вынуждены всюду расставлять знаки ударения.

Из многочисленных морфологических особенностей выделим непривычные для современных болгар формы множественного числа имен существительных мужского рода и соответствующие формы артиклей: *би'олья* [б'иул'йъ] = *биволи*, *гарваня* [гарвѣн'ъ] = *гарвани*, *лискято* [л'иск'ѣту] = *листи*, *жеравья* = *жерави*.

Таковы вкратце фонологические и фоно-морфологические особенности болгарских говоров и диалектов бывшего Феодосийского уезда. Многочисленные особенности морфологии, малого и большого синтаксиса, а также лексики будут рассмотрены в другом исследовании.